

Некоторые актуальные проблемы современной практики судебных экспертиз

Н.Н. Ильин

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва 125080, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы, связанные с классификацией, назначением и производством судебных экспертиз. Как показал анализ литературы по судебной экспертизе, с появлением новых родов (видов) судебных экспертиз некоторые вопросы их классификации находятся в противоречии с существующей практикой. Автором обозначены отдельные спорные моменты и предложены пути решения проблем, возникающих при назначении и производстве нетрадиционных видов судебных экспертиз.

Ключевые слова: классификация судебных экспертиз, судебно-биологическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебная экспертиза по технике безопасности, экспертная методика

Для цитирования: Ильин Н.Н. Некоторые актуальные проблемы современной практики судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 1. С. 110–114. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-110-114.

Some Current Issues in Modern Forensic Practice

Nikolai N. Il'in

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow 125080, Russian Federation

Abstract. The paper looks at some issues with how forensic examinations are classified, commissioned and conducted. Analysis of scientific literature reveals that the diversity of new and emerging forensic science disciplines puts the questions of their classification at odds with current practice. The author highlights some of these contradictions and offers solutions to issues arising in the process of commissioning and conducting forensic nonconventional examinations.

Keywords: classification of forensic science disciplines, forensic biology, forensic psychology, industrial safety forensic investigation, forensic examination technique

For citation: Il'in N.N. Some Current Issues in Modern Forensic Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No 1. P. 110–114. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-110-114.

Раскрытие и расследование преступлений требует использования современных специальных знаний из различных отраслей науки и техники. Практика отражает развитие общей теории судебной экспертизы, появление новых научных направлений, а также способствует модернизации традиционных разделов судебных экспертиз. По нашему мнению, возникла необходимость в пересмотре классификации судебных экспертиз исходя из характера отраслей специальных знаний (в зависимости от класса, рода, вида и подвида), используемых при их производстве.

Например, в биологии традиционно принято выделять четыре основных раздела:

ботанику – раздел, изучающий растения, зоологию – раздел, изучающий животных, анатомию – изучает строение органов и организма в целом, экологию – изучает взаимодействие живых организмов и окружающей средой. Однако, как показывает анализ литературы по теории судебной экспертизы и научных статей по данной проблематике [1–3], класс биологических экспертиз представлен в противоречии с пониманием биологии как комплексной науки о живых организмах. К примеру, Д.В. Артюшенко в своей статье сначала справедливо говорит о значении классификации в современной науке и об интеграции сведений в системное единство

различных областей знания, но класс биологических экспертиз представляет почему-то пятью родами: судебно-ботаническая, судебно-зоологическая, судебно-биологическая экспертиза тканей и выделений человека, судебно-агробиологическая и судебно-зооветеринарная [1, с. 235].

В нормативно-правовом регулировании производства судебно-биологических экспертиз также не учитывается, что биология – комплексная наука о живых организмах. В приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и приказе ФСБ России от 23.06.2011 года № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» по какой-то причине отдельно представлены биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных (исследование ДНК, исследование волос человека и животных, исследование запаховых следов человека) и ботаническая экспертиза. Лишь в приказе Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» биологическая экспертиза состоит из неразделяемых экспертиз по исследованию объектов растительного и животного происхождения.

И это касается не только судебно-биологической экспертизы. В приведенных приказах имеются существенные различия как в наименовании однородных судебных экспертиз, так и в решаемых ими задачах. Например, в приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» в качестве самостоятельного рода закреплена портретная экспертиза (идентификация [отождествление] личности по признакам внешности), в то время как в приказе ФСБ России от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» указана только фотопортретная экспертиза. То есть идентификация человека

по видеоизображениям в экспертных учреждениях системы ФСБ России проводиться не может, поскольку такой экспертизы нет в установленном приказом перечне, хотя, как показывает практика, в настоящее время в основном возникает необходимость в отождествлении человека, внешний облик которого зафиксирован на видеоизображениях [4]. По нашему мнению, чтобы у следователя не было никаких сомнений в правильном наименовании экспертизы, целесообразнее всего следовало бы закрепить единый перечень судебных экспертиз в Федеральном законе от 31.06.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с указанием конкретных решаемых ими задач.

С появлением новых (нетрадиционных) родов и видов судебных экспертиз возникают проблемы в их организации и производстве. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые судебные экспертизы отсутствуют в перечне родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в ведомственных государственных экспертных учреждениях, во-вторых – отсутствует методика их проведения и, в-третьих, не определены сами экспертные учреждения, куда можно было бы назначить такую нетрадиционную экспертизу.

Так, следственным отделом г. Белгорода следственного управления Следственного Комитета России по Белгородской области было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК России, по факту смерти малолетней К. Было установлено, что возле дома переломилась береза, и обломившая часть ствола упала на девочку. Ребенку были причинены телесные повреждения, в результате чего он скончался позже в больнице¹. При осмотре места происшествия были изъяты три фрагмента дерева, были также истребованы сведения о погодных условиях на дату происшествия.

В ходе расследования проведена лесопатологическая судебная экспертиза. Совокупность полученных в ходе экспертизы сведений и приобщенные материалы следствия позволили прийти к выводу, что из-за воздействия средовых факторов и образования раневой древесины в дерево внедрился

¹ По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ, расследованного следственным отделом г. Белгорода следственного управления Следственного Комитета России по Белгородской области в 2013 году.

патоген, что и привело к изменениям структуры древесины и ее механических свойств. В результате дерево, сохранив устойчивость к статическим нагрузкам, потеряло устойчивость к динамическим нагрузкам. В конце концов при сильном порывистом ветре возникла аварийная ситуация: дерево переломилось (обрушилось).

Проведенная экспертиза установила причину трагедии, но хотелось бы отметить следующие моменты. Во-первых, «лесопатологическая» экспертиза в настоящее время отсутствует в перечне родов (видов) судебных экспертиз государственных судебно-экспертных учреждений. Во-вторых, выполнявшими ее экспертами не приведено описание методики, что противоречит п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК России, согласно которому в заключении эксперта указываются «содержание и результаты исследований с указанием примененных методик». В связи с этим, представляется, что прежде чем решать вопрос о назначении судебной экспертизы в конкретное экспертное учреждение, следователю необходимо узнать о наличии в арсенале экспертов этой организации методик, необходимых для решения поставленных вопросов; в случае их отсутствия, на наш взгляд, нельзя говорить о достоверности экспертного исследования.

По нашему мнению, данное противоречие можно было исправить следующими способами.

1. Назначить в государственное экспертное учреждение не лесопатологическую, а судебно-биологическую экспертизу.

2. Назначить лесопатологическое исследование в негосударственное экспертное учреждение, по результатам которого будет составлен акт экспертного исследования или подготовлено заключение специалиста, представляющее собой письменное суждение по вопросам, поставленным перед специалистом, являющееся также доказательством по уголовному делу в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК России. После этого наиболее целесообразно допросить специалиста, который пояснит следователю ход и результаты исследования, даст разъяснения по примененным методам и последовательности своих действий, от которых зависит окончательный вывод. Если у следователя имеются основания для назначения повторной экспертизы, ему придется вновь выбрать экспертное учреждение.

Остановимся еще на одной проблеме. Так, в следственных подразделениях Российской

Федерации довольно часто ведется видеозапись допроса. Это связано с тем, что допрашиваемый нередко меняет свои показания или вообще от них отказывается, а на суде заявляет об оказываемом психологическом или физическом воздействии на него следователем. Поэтому в последнее время видеозапись становится объектом судебно-психологической экспертизы для определения достоверности показаний при производстве следственных действий, но наряду с потребностью назначения таких экспертиз среди ученых существуют сомнения по поводу научной и методологической обоснованности таких исследований.

В связи с ростом назначения судебно-психологических экспертиз достоверности показаний по видеозаписям допросов представителями Минюста России и ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России в 2016 году было подготовлено информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» [5]. В нем сделан вывод, что в настоящее время на строго научной основе установление достоверности показаний путем проведения судебной экспертизы невозможно. Авторы данного документа справедливо указали, что в соответствии со ст. 88 УПК России эксперт не может оценивать доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, поскольку это прерогатива суда, прокурора, следователя и дознавателя. А ведь эксперту фактически предоставляется право оценивать показания ранее допрошенных лиц. В работе речь идет также о том, что проводить подобные исследования необходимо в соответствии с апробированной судебно-экспертной методикой (типовой или частной). Пока же существуют только отдельные частные методики, разработанные негосударственными экспертами, к которым у практикующих государственных экспертов много нареканий и замечаний.

Несмотря на то что эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, перед ним иногда ставятся правовые вопросы, которые он решать не должен.

Приведем пример. Монтажник электронной измерительной аппаратуры 6-го разряда Государственного космического научно-производственного центра им. М.В. Хруничева гр-н А., будучи допущенным к работе началь-

ником участка, 25 октября 2008 г. выполнял плановую технологическую операцию по стыковке электросоединения в зале цеха на космодроме Байконур. В какой-то момент А. самовольно вышел за ограждение площадки стенда и продолжил работать, стоя на кронштейне толкателя головного обтекателя изделия, оступился и упал с высоты, получив в результате падения телесные повреждения, от которых скончался в больнице. При расследовании преступления по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 143 УК России², следователем была назначена судебная экспертиза по технике безопасности, на разрешении которой были поставлены следующие вопросы.

– Какими правилами по охране труда должен был руководствоваться электромонтажник А. при выполнении работ по сборке изделия ракетно-космической промышленности на предприятии соответствующего профиля?

– Относится ли работа, выполняемая А., к работам на высоте или работам с повышенной опасностью? Если да, то согласно каким нормативным актам?

– На кого из должностных лиц Государственного космического научно-производ-

ственного центра им. М.В. Хруничева были возложены обязанности организации и контроля за соблюдением работником А. мер безопасности и правил охраны труда?

– Действия или бездействия какого должностного лица привели к несчастному случаю?

– Имелись ли нарушения правил техники безопасности и иных правил охраны труда в действиях должностных лиц завода по эксплуатации ракетно-космической техники 25.10.2008? Если да, то какие именно?

Представляется, что подобные вопросы – о том, какими нормативными актами и техническими требованиями должны руководствоваться лица при осуществлении своих действий и т. п. – можно выяснить при допросе подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и специалистов.

Не претендуя на исчерпывающее изложение некоторых проблем, в частности связанной с классификацией судебных экспертиз, полагаем, что обозначенные вопросы и предложения по их решению позволят уяснить актуальность рассматриваемой темы и модернизировать экспертные методики, чтобы в последующем использовать результаты судебных экспертиз для установления всех интересующих следствие обстоятельств, необходимых для раскрытия и расследования преступлений.

² По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК России, расследованного следственным отделом Следственного Комитета Российской Федерации на комплексе Байконур в 2008–2009 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюшенко Д.В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз // *Актуальные проблемы российского права*. 2011. № 3. С. 226–237.
2. Евсиков К.С. Классификация судебных экспертиз // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 2009. Вып 1. С. 320–326.
3. Мамурков В.А. Основы систематизации и классификации биологических объектов // *Российский юридический журнал*. 2012. № 6 (87). С. 205–213.
4. Ильин Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.
5. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н., Калинина А.Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы» // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2016. № 3(43). С. 64–73.

REFERENCES

1. Artyushenko D.V. Issues of generic classification for forensic inquiries. *Current problems of the Russian law = Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2011. No 3. P. 226–237. (In Russ.).
2. Evsikov K.S. Classification of forensic examinations. *News of the Tula state university. Economic and jurisprudence = Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2009. Issue 1. P. 320–326. (In Russ.).
3. Mamurkov V.A. Foundations of systematization and classification of biological objects. *Russian Juridical Journal*. 2012. No 6 (87). P. 205–213. (In Russ.).
4. Il'in N.N. *Criminalistic identification of the person on the signs of appearance imprinted on video images*. Moscow: Yurlitinform, 2015. 216 p. (In Russ.).
5. Smirnova S.A., Makushkin E.V., Asnis A.Y., Vaske E.V., Dozortseva E.G., Safuanov F.S., Shishkov S.N., Shipshin S.S., Oshevskii D.S., Berdnikov D.V., Sekerazh T.N., Kalinina A.N. Information letter «On the issue of legal wrongfulness in establishing witness credibility through forensic evaluation». *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No 3 (43). P. 64–73. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Николай Николаевич – к. ю. н., доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; e-mail: nick703@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Il'in Nikolai Nikolaevich – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Criminalistics Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: nick703@yandex.ru.